

ПРОДОЛЖАЕМ
ЗНАКОМСТВО

Анатолий Марчевский — клоун. Прежде всего клоун. Но не только...

Два года назад (13 июня 1975 года) «Литературная Россия» впервые познакомила своих читателей с его рассказами.

Сегодня — вторая публикация. За два года молодой клоун творчески вырос. С коллективом Московского цирка съездил в Париж и привез оттуда приз журналистов — большую медаль, которой критики цирка и мюзин-холла награждают лучшего артиста-комика минувшего года.

Из Парижа новый лауреат поехал сразу в Брюссель и привез оттуда еще один приз — «Оскар цирка» — высшую цирковую награду, которую до него получил только один клоун в мире: Олег Попов, двадцать лет назад.

На радостях двойной лауреат сдал свою очередную экзаменационную сессию в Государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского на одни «отлично» (он учится на отделении режиссеров цирка), а заодно поставил в Курском цирке большое праздничное представление для детей «Буратино встречает весну» в котором сыграл главную роль.

Еще он выступал в телевизионных передачах для детей и взрослых. А сейчас готовит большой лирико-комедийный цирковой спектакль «Сердце клоуна».

Так что, когда он пишет свои рассказы и где находит для них время — совершенно непонятно. Однако пишет. И вновь предлагает их вниманию читателей «Литературной России»...

Н. ХАЛАТОВ

Анатолий МАРЧЕВСКИЙ

Рассказы клоуна

ПОСЛЕДНИЙ

ВЫХОД

У ГОРОДОВ есть любимые артисты, а у артистов есть любимые города. И самое прекрасное, когда это совпадает...

Клоуну Шпильке пора было уходить на пенсию. Он всегда думал об этом с огорчением: он не мог себе представить, как будет жить без цирка, без зрителей. Выходные дни для него были самые тяжелые. Когда наступал вечер, Шпилька не находил себе места. Он привык приносить людям радость. Его мечтой было закончить свои гастроли в любимом городе.

И вот в городе появилась реклама:

КЛОУН ШПИЛЬКА!

Этого было достаточно. Билеты были распроданы заранее. Все с нетерпением ждали премьеры. И этот день настал.

...Погас свет. Началось представление.

После третьего номера программы инспектор манежа торжественно объявил:

— Весь вечер на манеже...

Дальше он сказать не успел. Зал разразился овацией. Все скандировало: «Шпилька! Шпилька! Шпилька! Шпилька!»

Появился он. Шпилька! Любимец любимого города. Вышел как-то необычно. Робко. Он привык к успеху, но сейчас растерялся.

Зал просто заревел от восторга. На манеж полетели цветы. Шпилька стоял улыбаясь, а по щекам текли слезы. Он был счастлив! Хотел поднять цветы, но их было так много, что они покрыли весь манеж.

И все-таки он начал собирать их. Собирал в охапку — все больше и больше, неожиданно споткнулся, упал, и цветы завалили его с ног до головы. Шпилька начал потешно из-под них выкарабкиваться.

А зрители продолжали скандировать и бросать цветы. Казалось, в каждом цветке можно было проследить: «Здравствуй, Шпилька!

ка! Здравствуй, любимый клоун! Здравствуй, наш добрый волшебник!»

Постепенно Шпилька пришел в себя.

Униформисты собрали цветы и унесли их. А Шпилька остался на манеже. Ему удавалось все. И откуда только взялись силы? Он проделывал такие трюки, которым мог позавидовать молодой акробат. Это было вдохновенно.

Каждый выход Шпильки

начинался и заканчивался громом аплодисментов.

Антракт прошел быстро.

Во втором отделении у Шпильки было еще три выхода. Радостный и возбужденный, он побежал на манеж, начал проделывать очередные корючки-закорючки, но неожиданно споткнулся, однако не упал, а присел на барьер. Немного посылел. Потом доработал репризу и убежал за кулисы.

Здесь он попросил воды.

На второй выход Шпилька вышел спокойней. Прошелся по барьеру, заигрывая с детишками. Неожиданно упал на манеж.

Каскад был великолепен. Зрители восторженно зааплодировали.

Они ведь знали, что клоуну никогда не больно.

Шпилька поднялся и с трудом добрался до кулис.

За кулисами начали волноваться. Все видели, что клоун, несмотря на грим, очень бледен.

Артисты стали просить Шпильку больше не выходить на манеж. Шпилька ответил:

— У меня еще один выход. Последний. Меня ждут...

Он выпил немного воды, расстегнул клоунскую рубашку и, качаясь, вышел на манеж. Дошел до середины. Остановился. Начал рассматривать зрительный зал. В одну сторону он улыбался, в другую подмигивал, в третью корчил любимые гримасы.

Зрители хохотали и аплодировали. Каждый считал, что это ему улыбнулся клоун, что это ему подмигнул, что это для него скорчил смешную гримасу.

А за кулисами стояли артисты и с волнением наблюдали за Шпилькой. Он продолжал корчить гримасы, в которых можно было прочесть отчаяние и радость, удивление и восторг, горе и счастье. Потом у него начали медленно-медленно подгибаться колени, вдруг он упал и замер в необычной позе. А на лице у него была такая улыбка, что нельзя было не рассмеяться. Зал скандировал:

— Бра-во, Шпиль-ка! Бра-во, Шпиль-ка!

Шпилька не шевелился. Артисты выбежали на ма-

ри-нишь, еще скр-р-ри-нишь?!

Артисты и зрители покатывались со смеху.

Клоун стрелою влетел в кабинет директора:

— Безобразия. возмутительно! Попугай украли весь мой репертуар!

Директор, сдерживая улыбку, сказал:

— Ну что ж, теперь у тебя есть достойные соперники...

В понедельник цирк не работал. У артистов был выходной. А во вторник клоун вышел на манеж с новым репертуаром.

Больше он никого не передразнивал.

И только за кулисами было слышно: «Еще скр-р-ри-нишь?!»

неж и на руках, под аплодисменты зрительного зала, унесли его за кулисы.

Клоун продолжал улыбаться.

КЛОУН

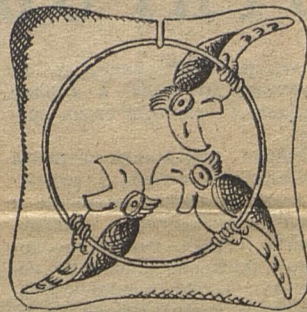
И ПОПУГАЙ

КАК-ТО в одном из цирков выступал очень веселый и озорной клоун. Большой любитель всех передразнивать.

Зрителям нравилось, как здорово он передразнивает выступающих с ним артистов.

О том, нравится ли артистам, как их передразнивают, конечно, никто не думал.

И вот однажды в цирк приехал дрессировщик с учеными попугаями. Поначалу все шло хорошо. Скандаль разразился неожиданно.

В воскресенье, на вечернем представлении, клоун был, что называется, в ударе. Он лихо передразнивал артистов, отпускал по их адресу уморительные шуточки и уже собирался проделывать свои коронные штуки, как неожиданно из-за кулис вылетели попугай.

Что тут началось! Один попугай выпустил сразу весь заряд клоунских словечек. Другой начал совсем по-клоунски подпрыгивать. А третий злорадно проверещал: «Еще скр-р-ри-нишь?!»

Выступление клоуна было сорвано. И он, расстроенный, убежал за кулисы.

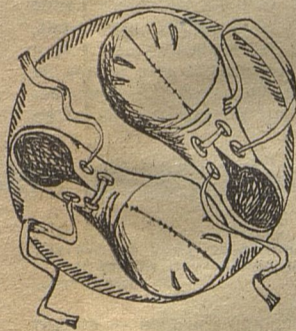
А попугай вслед ему хохотал: «Кха-кха-кха, кто-кто-кто, кгы-кгы-кгы! Еще скр-р-

МОН

БАШМАКИ

СЕГОДНЯ мне пришлось много поработать. Было три представления. Все успешные. Изрядно устал. На третьем представлении мои ноги уже заплетались.

Отработав последнюю репризу, я побрел в гардеробную. Опустился в кресло и первым делом снял клоун-

ские башмаки. Сотни раз снимал, не глядя на них, а сейчас почему-то посмотрел.

Вот стоят они — большие, красивые и смешные. Похожи друг на друга. Но разные: один — левый, другой — правый.

Интересно, о чем они могли бы поговорить между собой? Вдруг слышу:

— Последнее время ты стал часто развязываться. Ты перестал по-настоящему готовиться к представлению.

— А это не твоё дело. Я лучше знаю, как мне готовиться.

— Но ты мешаешь работать. Клоун постоянно останавливается в манеже, чтобы завязать твой шнурок.

— А ты завидуешь, что он мне больше уделяет внимания?

— Я не завидую. Но считаю, что из-за твоей распухлости сегодня Клоуну пришлось два раза повторять трюк.

— Но все из-за тебя.

— Нет, из-за тебя.

— Ты же наступил на шнурки.

— Но у тебя они развязались.

— Если бы ты не наступил...

— Если бы они не развязались, я бы не наступил.

— Не спорь со мной. Ты же знаешь: я всегда прав.

— Ты не всегда прав. Тебе просто повезло, что тебя пошили на правую ногу. Ты всего-навсего правый ботинок.

— А ты левый...

Я взял ботинки и поставил их в разные углы. А для себя решил: «Завтра нарочно надену правый ботинок на левую ногу». Не люблю самоуверенных.

РАЗНЫЕ

КАК говорят в народе: «У каждого своя «планида».

Своя «планида» есть у клоунов.

Один идет по широкой, укатанной дороге. Ему дует попутный ветер и светит солнце.

Другой идет по узкой, извилистой тропинке. Ему дует встречный ветер и дождь бьет в лицо.

Что поделаешь? У каждого своя ДОРОГА.

Первый идет быстро, уверенными шагами, легко дышит.

Второй идет медленно, от усталости еле передвигает ноги, порою ему не хватает дыхания.

Что поделаешь? У каждого своя ПОХОДКА.

Первому клоуну главное — посмешить зрителей.

Второму главное — пометать с ними.

Первый клоун радуется славе.

Второй — взаимопониманию.

Что поделаешь? У каждого свое СЧАСТЬЕ.

ДВА

КЛОУНА

НЕТ, нет! Клоунов гораздо больше, но мне хочется рассказать только о двух.

Один из них обладал очень большим талантом. Каждое его появление на манеже было праздником для всех. Его шутки были тонки, озорство — интеллигентно, в каждой репризе ощущалось человеческое сердце. Его добрая слава давно вышла за пределы цирка. Незнакомые люди подходили к нему на улице, благодарили за доставленную радость. Он смущенно улыбался и сам благодарил их.

Ходили слухи, что клоун выпивает. И зрители сочувственно говорили о нем: «Да-а. Талант! Жаль, что пьет».

Второй клоун тоже был талантлив. И тоже имел успех. Но он завидовал первому клоуну. Завидовал его доброй славе, завидовал его нежному сердцу. Ему не хватало сочувствия зрителей. И тогда он сознательно стал пить. Ждал, что о нем тоже сочувственно скажут: «Талант! Жаль, что пьет».

А зрители говорили о нем: «Талант! Дурак, что пьет».

Рисунки Д. ЗАРУБЫ